

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БУДУЩЕГО: ОТ БАЛАНСА СИЛ К ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ, РАЗУМНОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ И УСТОЙЧИВОМУ МИРОВОМУ РАЗВИТИЮ

В.С. Денисенко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблемам реформирования глобального управления и формирования новой системы международных отношений. Мир возможен только в условиях глобальной безопасности на всех уровнях.

Ключевые слова: мировые процессы, глобальное управление, мировое устройство, моделирование международных отношений, глобальное единство.

«Завтра» началось «вчера» — такой статьей отметил «Новую эпоху — новый мир» российский политолог и философ международных отношений Э.Я. Баталов, констатируя, что «очередная, далеко еще не ясная по большинству параметров трансформация человеческого мира началась еще вчера и закончится не завтра» [1. С. 4—13].

В историческом и социософском контексте такое утверждение справедливо, если «вчера» — это далекое историческое прошлое человечества, а «завтра» — обозримое для сознания современного человека будущее. Попытки заглянуть за горизонты повседневного и обыденного — имманентная черта «человека разумного». Свидетельством тому являются доставшиеся нам от прошлого легенды и мифы, верования и религии, утопии и антиутопии народов мира, в которых современный человек находит для себя общее и особенное в понимании истоков своего бытия и пытается предвидеть будущее.

Резко возросший динамизм мировых процессов наряду с ускорением темпов деградации окружающей среды в первоочередную повестку дня поставил задачу всеобъемлющего и всестороннего научного осмысления происшедшего и происходящего для разработки концептуальных основ и конкретных рекомендаций

по формированию миропорядка, обеспечивающего важнейшие потребности каждого члена глобального социума, независимо от расовой, национальной, социокультурной и религиозной принадлежности. Такой метапроект не должен стать строительством библейской Вавилонской башни, разъединившей народы. Целостный, глобальный, мир возможен только в условиях глобальной безопасности на всех уровнях и его формирования на концептуальных основах «просвещенного общества, экономики с человеческим лицом» [6. С. 257—278].

Непременными условиями реализации метапроекта являются:

— наличие социальных сил и политической воли лидеров мирового сообщества, способных его осуществить;

— комплексный междисциплинарный подход к проблемам мирового развития, позволяющий политическим лидерам и аналитикам совместными усилиями формировать сферу международных отношений как научно обоснованную и научно управляемую, предсказуемую, максимально учитывающую реальное соотношение объективных условий и субъективных факторов, в конечном итоге влияющих на прогнозирование и моделирование мироустройства XXI века [4. С. 171—223; 2. С. 25—37].

Озабоченность научного сообщества глобальными проблемами началась в 60-е годы прошлого столетия и была связана с высокими темпами роста народонаселения, сопровождавшегося резким повышением промышленного производства и соответствующим увеличением нагрузок на окружающую природную среду. Тревогу забили экологи. Римский клуб, созданный в 1968 г., поручил группе ученых Массачусетского технологического университета во главе с профессором Донеллом Медоузом подготовить доклад *«Пределы роста»* [11].

Разработанная коллективом исследователей (Донелла и Денис Медоузы, Йорген Рэндерс, Вильям Беренс) модель мирового развития, несмотря на несовершенство, упрощения и незавершенность, стала первым крупным научным проектом, в котором обращалось внимание на опасность экологических угроз и истощения невозобновляемых природных ресурсов, связанных с экономическим и демографическим ростом. В нем впервые мир был представлен как глобальное единое целое, состоящее из взаимозависимых частей, подчеркивалась необходимость стратегического планирования на основе глобальных математических моделей. В единой системе «человечество — окружающая среда» не осуществляется «автоматического» регулирования макропроцессов, и поэтому человек должен взять на себя управление всей этой сложной системой.

Исходя из установки на планирование и управление развитием человечества, Римский клуб по инициативе своего основателя Аурелио Печчеи осуществил подготовку третьего доклада, финансировавшегося Министерством иностранных дел Нидерландов, — *«Реформирование мирового порядка»* [16].

В отличие от предыдущих докладов, основанных на результатах сложного моделирования мировой экономики или глобального общества, группа из 20 экспертов, обосновывая потребность в формировании нового мирового порядка в решении основных проблем современности, пришла к выводу о необходимости соз-

дания новой архитектуры международных отношений и подготовила рекомендации по действиям мирового сообщества в 10 приоритетных сферах:

- гонка вооружений;
- демографический взрыв;
- дефицит продовольствия;
- широкая урбанизация;
- кризис в мировой финансовой системе;
- помощь в целях развития и содействия международной торговле;
- предстоящая нехватка энергетических и природных ресурсов;
- развитие и передача технологий;
- транснациональные/многонациональные компании;
- использование океанов и космоса.

Главными составляющими благосостояния, по мнению экспертов, должны стать: 1) максимальная свобода; 2) демократия и гражданское участие; 3) солидарность; 4) культурное разнообразие и 5) защита окружающей среды.

Учитывая взаимозависимость решаемых глобальных проблем, авторы доклада поставили вопрос о необходимости нового осмысления феномена суверенитета. Новый международный порядок должен базироваться на главном принципе — «оптимальный уровень принятия решений». Каждое принципиально важное решение должно приниматься на наиболее соответствующем ему уровне — от локального, общенационального до международного, руководствуясь необходимостью. Решения по проблемам вышеназванных 10 приоритетных сфер должны приниматься на международном уровне.

70-е и 80-е годы XX века стали первым реальным интеллектуальным прорывом в осмыслении «глобальных обеспокоенностей», начало которому было положено в докладе «Пределы роста». Книга переведена и издана на 27 языках, общий тираж составил 21 млн экземпляров, широко рекламировалась и обсуждалась в СМИ и стала отправной точкой радикально нового подхода к осмыслению всего многообразия проблем мирового развития [10].

Нельзя не отметить первый отечественный опыт — подготовленную в конце 70-х годов по поручению высшего руководства СССР «Комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу» под руководством вице-президента АН СССР академика В.А. Котельникова. В разработке программы участвовали ведущие ученые и специалисты научных учреждений Академии, Госплана, министерств и ведомств СССР. Экспертные оценки состояния и перспектив развития практически всех отраслей народного хозяйства (исключая военно-промышленный и космический комплексы, а также отдельные области фундаментальных исследований) в сопоставлении с мировым уровнем оказались удручающими. Отставание СССР от уровня мировых стандартов по отдельным отраслям составляло 15—30—50 лет. Болевыми точками были названы недостаточное финансирование и отсутствие экономических и организационно-правовых механизмов внедрения, неадекватная обеспеченность институтов современными научными приборами и оборудованием. Руководством

страны было принято парадоксальное решение «о внедрении достижений науки и техники и ускорении темпов развития экономики».

Затем последовала всем известная «перестройка», увенчавшаяся в 1991 г. развалом СССР. В результате в силу объективных и субъективных, внутренних и внешних причин сложилась новая геополитическая ситуация не только на постсоветском и евроазиатском пространстве, но и в мире в целом.

США — «одинокая сверхдержава», взяли на себя роль мирового лидера. Изменился и характер международных и внешнеполитических исследований, ориентированных на продвижение национальных интересов США во все ключевые регионы мира, имеющие для США не только военно-стратегические, политические, финансовые, но и сырьевые, прежде всего энергетические, интересы вплоть до Каспийского региона.

Вторжение в Ирак, развал Югославии, Косово, Афганистан, продвижение НАТО на Восток, «оранжевые революции» в странах постсоветского пространства, демократизация по-американски, выход из ПРО-2 — это далеко не полный перечень действий американской администрации, вызвавшей резкое падение престижа страны. И как в России зима всегда наступает неожиданно, так же в США начался беспрецедентный финансовый кризис, переросший в мировой. Было бы несправедливо обвинять ведущую мировую державу с мощным экономическим, военным и научно-техническим потенциалом во всех мировых бедах. Глобальный кризис имеет системный характер, выход из него задача всего мирового сообщества.

Особого внимания заслуживает подготовленный Национальным разведывательным центром совместно с Государственным департаментом США доклад «Глобальные тенденции развития до 2015 г.: диалог о будущем с неправительственными экспертами» [5; 4. С. 175—179]. В контексте американских национальных интересов в докладе определены главные тенденции и ключевые движущие силы формирования мира 2015 года:

- демография;
- природные ресурсы и окружающая среда;
- наука и техника;
- глобальная экономика и глобализация;
- государственное и международное управление;
- будущие конфликты (асимметричные и стратегические угрозы);
- роль Соединенных Штатов (стремление быть ключевой движущей силой международной системы и возможность оспаривания американской «гегемонии» со стороны Китая, России, Индии, Бразилии, Мексики, Европейского Союза и других интеграционных объединений).

На основе результатов исследований по вышеназванным направлениям были разработаны четыре альтернативных глобальных сценария будущего:

1. «Всеобъемлющая глобализация».
2. «Пагубная глобализация».
3. «Региональная конкуренция».
4. «Постполярный мир» (возможность замедления темпов экономического роста, стагнация экономики США и вынужденная концентрация внимания и ресурсов на внутренних проблемах).

Сравнив четыре вышеназванных сценария, их разработчики пришли к значимым выводам:

— глобализация не приведет к широкому глобальному сотрудничеству (три сценария, кроме первого); согласно второму сценарию последствия глобализации приведут к значительным беспорядкам и конфликтам, а в соответствии с третьим и четвертым сценариями — к поощрению регионализма;

— во всех четырех сценариях страны с высокими темпами роста населения, дефицитом ресурсов и «плохим управлением» не смогут воспользоваться преимуществами глобализации и будут подвержены мощным внутренним конфликтам и риску утраты государственности;

— все четыре сценария в качестве решающих факторов развития выделяют эффективность национального, регионального и международного управления, экономический рост;

— все сценарии отмечают снижение уровня глобального влияния США.

В повестку дня мирового сообщества поставлены неотложные вопросы, связанные с системным подходом к решению всего комплекса глобальных проблем, угрожающих выживанию человечества, и прежде всего — сохранению мира и стабильности, которые в недавнем прошлом, в период «холодной войны», обеспечивались «балансом сил» между двумя сверхдержавами — США и СССР. Самого серьезного внимания политиков и ученых требуют вопросы упорядочения международных отношений, «формирования нового миропорядка» на беспокойной изломанной планете. Каким окажется новый миропорядок, на каких принципах сложится «новая мировая политическая архитектура». В современной литературе по международным отношениям этой проблеме уделяется особое внимание [3. С. 167—220]. Проблема активно обсуждается на самых высоких политических уровнях, авторитетных научных форумах, ее разработкой занимаются ведущие аналитические центры. Следует отметить, сегодня четко прослеживается тенденция — соединить теоретические и концептуальные разработки, выводы и рекомендации с практикой формирования глобальной политики и принятия стратегических решений.

В связи с этим большой интерес для исследователей и преподавателей представляют материалы международного семинара Мирового политического форума «Новая мировая политическая архитектура» (27—28 октября 2006 г., Боско-Маренго, Италия) [12. С. 35].

Участники семинара определили основные вызовы и угрозы XXI века и главные вопросы, без ответов на которые невозможно создание жизнеспособного нового мирового порядка, устойчивой мировой политической архитектуры, базирующейся на новых нормах и правилах, институтах для управления международной ситуацией, сложившейся в нынешний переходный период после окончания «холодной войны».

За два десятилетия после окончания «холодной войны» не оправдались надежды и упущены возможности на использование послевоенных «дивидендов мира» в целях глобального демократического и экономического развития. В отличие от предыдущих крупных войн в истории человечества «холодная война»

не завершилась далеко идущим политическим мирным соглашением, которое, возможно, привело бы к созданию жизнеспособного мирового порядка. Не было предпринято никаких значимых попыток критической переоценки «холодной войны» и ранее сложившихся систем международных отношений для того, чтобы в контексте новых условий рассмотреть старые и новые противоречия, проблемы бедности и увеличения разрыва в доходах населения различных регионов, попытаться сформулировать новые нормы поведения государств и создать институты управления международной ситуацией в условиях динамично меняющейся мировой обстановки.

Далеко не полностью были разрешены противоречия периода второй мировой войны, усугубившиеся во время «холодной войны». Коллапс Советского Союза вызвал дополнительную напряженность и разногласия в Центральной Азии и на Кавказе. Более того, изменился характер соперничества «Восток-Запад» в странах «третьего мира», который похоже приобретает новую форму конфликтов, связанных с проблемами доступа и контроля за энергетическими и природными ресурсами, наркотиками и ценными видами сырья. Появились новые политико-этнические и конфессиональные разногласия в развивающихся странах Латинской Америки, Африки и Азии. После терактов 11 сентября 2001 года и последовавшими за ними военными интервенциями США и союзников по НАТО в Афганистан и Ирак вновь обострились исторические политико-религиозные конфликты, главным образом в регионах Ближнего и Среднего Востока, Персидского залива, Южной и Центральной Азии. Мир перешел в состояние «латентного глобального политического кризиса».

Давно назрела острая необходимость в переосмыслении итогов и последствий «холодной войны» и приступить к формированию новой архитектоники глобальной политики, созданию такой системы, которая могла бы преодолеть логику традиционной межгосударственной политики и политико-экономическое соперничество в целях выработки новых форм взаимоувязанного регионального и глобального управления, способного заниматься современными кризисами и более того — предотвращать появление в ближайшем будущем новых кризисов как внутривнутриполитического, так и межгосударственного характера.

Увеличение разрыва как между богатыми и бедными странами, так и во многих из них внутри, противостояние «Север-Юг» диктует необходимость поиска новых форм регионального и глобального управления, которые могут обеспечить необходимый минимум социальной справедливости всем гражданам мира на базе устойчивого развития, образования, улучшения здравоохранения, содействия развитию прав женщин.

Переход от системы, управлявшейся главным образом двумя сверхдержавами, к более полицентричной системе сопровождался повышением степени взаимозависимости государств и социумов, отличающихся различными уровнями защищенности. За последние десятилетия произошел существенный сдвиг от традиционных двухсторонних или многосторонних межгосударственных отношений к новой форме отношений — глобальной политике, в которой государства не обязательно являются единственными или главными игроками на мировой арене.

Необходимо уточнить, что глобальная политика не сводится к более масштабной политике. Это совершенно новый тип политики, принципиально отличающийся как от внутренней, так и международной политики. Постепенно исчезают границы, разделявшие в прошлом внутреннюю и международную политику, сферу порядка и верховенства закона и сферу анархии и неконтролируемого использования военной силы. С радикальными изменениями в сфере международных отношений (принципиально новым характером проблем, появлением новых акторов и источников силы, острым реагированием на нарушение прав человека, включением в нее СМИ, гражданских движений и т.д.) международная политика не может не измениться, оставаясь прежней. На мировой арене даже наиболее традиционная межгосударственная политика требует новых путей реализации, политические элиты все в большей мере обращаются за поддержкой и содействием своему курсу, как к внутренним, так и международным источникам.

Новые требования и угрозы вызывают потребность государств в более широком определении своих национальных интересов; необходимо научиться сетевым контактам с различными акторами международных отношений в целях производства конкурентоспособных товаров и услуг для глобального рынка. Государства участвуют в многочисленных взаимосвязанных процессах, и в связи с этим происходят изменения в сущности и концептуальном понимании суверенитета.

Это в полной мере относится и к необходимости переосмысления традиционного понимания безопасности. Концепция безопасности, в прошлом главным образом определявшаяся как сохранение мира и предотвращение конфликтов, должна быть расширена и дополнена такими аспектами как защита прав меньшинств, предотвращение геноцида, террористических атак, действий транснациональной организованной преступности, борьба с голодом и бедностью, солидарность мирового сообщества с жертвами природных катаклизмов, глобальных эпидемий и последствий разрушения окружающей среды.

Принимая возможность перспективы глобального управления, следует отметить, что бесспорным остается фактор военной силы в международных отношениях. Однако так как военная мощь после окончания «холодной войны» сконцентрирована в руках одного ведущего игрока в мировой политике, то особое значение приобретают проблемы ее легитимного использования и чрезмерного наращивания, а также попытки отдельных государств (и негосударственных группировок) заполучить ядерное или иное оружие массового уничтожения.

Глобальный характер новых вызовов и угроз требует всеобщих усилий для их решения и координируемых многосторонних действий, преодолевающих национальные границы и стереотипы традиционных межгосударственных отношений. Перед ООН и всей системой межгосударственных и межправительственных организаций, созданных в годы «холодной войны» для решения проблем, связанных с конфликтами и различными аспектами мирового развития, стоят трудные задачи. Вместе с тем традиционный потенциал государств по-прежнему остается важным фактором процесса принятия коллективных решений на всех политических уровнях — от локального до регионального и глобального. Проблема заключается

в том, что привычное полагание политиков на применение силовых факторов в реализации политического курса трудно преодолимо.

В качестве примера, попытки решать проблемы силовыми методами вызывают противоречивое отношение к возникающей норме — «право на вмешательство» или «ответственность защищать», которое по сути является важным признаком понимания обязательств по защите граждан и прежде всего — со стороны государств. Однако в контексте необходимости принятия срочных мер по предотвращению геноцида и других грубых нарушений прав человека эти нормы и существующая практика с недоверием воспринимаются «слабыми» странами. Они опасаются, что вышеназванные нормы могут стать основанием для военных вмешательств в «недемократические» страны, легитимность (т.е. суверенность) которых подвергается сомнению либо международным сообществом, либо просто другими странами, считающими, что автократические режимы представляют возрастающую угрозу международной безопасности.

Недавно созданный Совет ООН по правам человека и Комиссия по мироустройству представляют собой попытку предложить международному сообществу институциональные средства обеспечения безопасности в ее современном понимании как феномена вне национальных и межгосударственных границ, и безусловно ориентированных на более долгосрочную перспективу, чем традиционная межгосударственная безопасность.

Для того, чтобы глобальное управление было эффективным, государственное руководство наряду с сотрудничеством с международными и многосторонними организациями должно использовать разнообразные источники и средства, в том числе и неправительственные международные организации. Однако в последние годы в ряде стран правительства начали ограничивать и контролировать деятельность международных неправительственных организаций — главным образом из-за их попыток пересмотреть традиционные концепции власти и суверенитета.

«Приватизация насилия» стала характерной особенностью современной мировой политики. Возникающая асимметрия ее глобальных акторов — между государствами и главным образом террористическими и транснациональными организованными криминальными структурами — заставляет государство определять новые способы борьбы с новыми угрозами, так как использование военной силы оказалось малоэффективным. Анти-государственные структуры, осуществляя террористические акты с глобальным эффектом, стали активно «прорываться» на мировую арену, что, в свою очередь, привело к призывам отдельных политических элит «раздолбить» независимые неправительственные структуры любого типа.

Возникает вопрос — сейчас, когда старая система баланса сил разрушена, а контуры нового мирового порядка лишь начинают прорисовываться, — возможна ли совместная работа государств в глобальном контексте, в котором пока еще нет жизнеспособных или общеприемлемых демократичных форм управления даже на уровне межгосударственных отношений. С другой стороны — должны ли многосторонние институты (ООН, Мировой Банк, Международный валютный фонд

и т.д.), сохраняя свои сложившиеся формы и структуры, продолжить функционирование прежними способами, несмотря на то, что в мире растет число новых политических и экономических акторов, предлагающих различные варианты и альтернативные ресурсы развития.

Заслуживает внимания статья координатора сети мирового развития Юрия Царика «Мировое развитие против глобальной деградации» [7], в которой авторский, альтернативный анализ глобализации и концепции устойчивого развития завершается разумным предложением о формировании, «прежде всего в университетах и других учебных заведениях России, СНГ и всего мира групп развития» как особой целостной коммуникативной среды для работы с проблематикой мирового развития, как основы совместных действий в интересах всех народов мира и создания подлинно демократической институциональной базы для глобальной политики. В эту работу должны активно включаться международные правительственные и неправительственные организации, многонациональные компании и политические группы, медиа-сети и многие другие негосударственные акторы.

Глобальные медиа, Интернет, которым принадлежит особо важная роль, пока еще недоступны для большинства членов мирового сообщества. С ростом числа стран, претендующих на статус «демократических государств», возникает принципиально значимая проблема — как наилучшим образом использовать с помощью глобальных медиа информационные и коммуникационные ресурсы для демократической институциональной базы мировой политики. Однако здесь возникают два проблемных вопроса, что делать в случаях, когда:

- медиа искажают информацию или распространяют дезинформацию, отказываются освещать альтернативные позиции или манипулируют информацией;
- объемы информации настолько велики, что не могут быть адекватно проанализированы.

Большинство аналитиков считают, что трудности выявления приоритетных проблем мирового развития и разработки соответствующих рекомендаций могут быть преодолены, но возникает второй блок принципиально важных вопросов:

— готово ли мировое сообщество принять новую, глобальную структуру взаимоотношений и осознать, что преодоление вызовов и реалий нового столетия является непременным условием выживания человечества;

— действительно ли способны государства осознать и предвидеть свои долгосрочные национальные интересы и готовы добровольно включиться в совместный поиск оптимальной модели глобального управления в процессе переосмысления и реструктурирования системы международных отношений, которая в настоящее время базируется на национальном (государственном) суверенитете;

— смогут ли государства согласиться с принципами и практикой «разделяемого суверенитета» (shared sovereignty) и ограничениями, что предлагает демократичное мировое управление;

— в чем суть властных полномочий на мировой арене, с кем государства делятся своими полномочиями, насколько сегодня власть отражает «ответственность»; каким образом, в случаях необходимости использования военной силы,

в какой легитимной форме и кому будут передаваться соответствующие полномочия от имени международных организаций и мирового сообщества;

— существуют какие-либо способы предотвращения новой гонки обычных и «неконвенциональных» вооружений, которые, в отличие от периода «холодной войны», будут распространяться среди ведущих, малых и вновь возникающих стран (объемы торговли вооружениями постоянно возрастают);

— готовы ли политические элиты принять в качестве новых партнеров международные структуры, неправительственные организации и представителей гражданского общества, и готовы ли эти элиты осознать, что новые проблемы требуют новых подходов, которых не было в прежнем арсенале;

— как должна быть реформирована ООН, какие существуют варианты; позитивен или негативен курс ВТО, базирующийся на неолиберальных принципах свободной торговли, в контексте глобального развития и необходимости распространить свою деятельность на беднейших членов мирового сообщества;

— насколько эффективны международные неправительственные организации, всегда ли их деятельность позитивна, насколько они сами демократичны, как должны государства взаимодействовать с ними;

— может ли существовать универсальная модель демократии и в каких пределах население должно участвовать в процессе принятия решений; являются ли американская или европейская социал-демократическая модели лучшими в мире; что означает термин демократия для китайского, исламского и африканского обществ; нелиберальная, национальная, коммунитарная, мировая демократия, демократия участия — что можно сказать об этих формах демократии; что происходит, когда гражданские группы не могут прийти к согласию и наконец — что происходит, когда «демократические государства» на практике действуют вопреки провозглашаемому ими принципам.

Это далеко не полный перечень первоочередных вопросов, от ответов на которые во многом зависит формирование «новой мировой политической архитектуры», вопросов, широко обсуждаемых как в современной политической науке, так и лидерами мирового сообщества.

Осознание приближения «часа истины» заметно активизировало деятельность многочисленных «фабрик мыслей», авторитетных международных научных форумов. Так, к примеру, Мировой политической форум и Римский клуб провели Конференцию «От глобального предупреждения к глобальной политике» (28—29 марта 2008 г., Турин, Италия); Римский клуб приступил к реализации международной кооперативной программы научных исследований и консультаций «Новый путь к мировому развитию», включающей создание исследовательской веб-сети для расширения круга участников диалога и исследований [8].

Тематика реорганизации международных институтов в контексте глобальных вызовов XXI века, создание легитимных структур и системы глобального управления стала приоритетной не только в деятельности ведущих научных центров, но и попала в фокус внимания американской элиты.

Весной 2007 г. Брукингский институт, Центр международного сотрудничества Нью-Йоркского университета и Центр международной безопасности и со-

трудничества Стэнфордского университета приступили (с привлечением американской и международной консультативных групп, состоящих из авторитетных политиков, представителей международных структур и неправительственных организаций Европы, Азии, Латинской Америки и Африки, в том числе от России — бывшего министра иностранных дел, секретаря совета безопасности РФ И.С. Иванова) к осуществлению амбициозного проекта «Управление глобальной нестабильностью» («Managing Global Insecurity») с целью разработки конкретных рекомендаций по трансформации международной системы безопасности, отвечающей глобальным рискам и угрозам XXI века.

Первым конкретным результатом в рамках этого проекта стала подготовка доклада «План действий. Новая эра международного сотрудничества в изменившемся мире: 2009, 2010 и последующие годы» [13]. На основе доклада, проведенных исследований и серии политических брифингов планируется издание в 2009 году книги «Власть и ответственность: Международный порядок в эру транснациональных угроз» [14], выводы и рекомендации которой, по мнению авторов, помогут американскому руководству не упустить исторического для США шанса сформировать новые партнерства в решении наиболее острых проблем столетия в контексте национальной безопасности и национальных интересов США.

Отмечая, что односторонние действия как США, так и других ведущих держав по-прежнему будут оставаться «сладкозвучными песнями мифологических сирен», авторы доклада подчеркивают, что современное международное сотрудничество должно быть сформировано на «принципе ответственного суверенитета» или понимания, что суверенитет влечет за собой обязательства и обязанности как по отношению к другим государствам, так и к своим гражданам.

Для строительства «кооперативного мирового порядка» предложен план действий, в соответствии с которым глобальные лидеры должны сосредоточить усилия в четырех направлениях для формирования международного порядка, базирующегося на «ответственном суверенитете», что обеспечит мир и процветание на предстоящие 50 лет:

1. Обязательства США: восстановление заслуживающего доверия американского лидерства.
2. Власть и легитимность: обновление международных институтов.
3. Стратегия и ресурсы: преодоление общих угроз.
4. Интернационализация кризисного реагирования: сосредоточение усилий в регионе Большого Среднего Востока.

«План действий» представляет собой тщательно подготовленный документ, в нем четко определены цели и задачи, рекомендованы конкретные мероприятия и календарный план их реализации на 2009—2010 годы и которым вероятно будет руководствоваться новая администрация США в своей внешнеполитической деятельности [13].

В связи с этим документ заслуживает внимательного изучения и анализа, так как на сегодняшний момент это результат исследований ведущих научных центров США в сфере международной и мировой политики.

Резко оживилась американская внешнеполитическая мысль в связи со сменой караула в Белом доме и приходом к власти новой, «демократической» администрации во главе с афроамериканцем Бараком Обамой. Беспрецедентный случай в американской истории, произошедший в условиях беспрецедентного мирового кризиса. В американской печати ситуация сравнивается с временами «великой депрессии» и приходом к власти Франклина Делано Рузвельта. Недостатка в предложениях и рекомендациях по спасению мира нет [15].

Уже сделаны первые шаги в направлении реформирования глобального управления и формирования архитектуры новой системы международных отношений. Американские эксперты считают, что первым успешным прорывом в этом направлении стал Саммит лидеров двадцати (The G20 Summit), состоявшийся 15 ноября 2008 года в Вашингтоне в связи с мировым финансовым и экономическим кризисом [9].

Итак, остается только пожелать всем нам, чтобы «зима тревоги нашей» не стала временем упущенных возможностей и «несбывшихся надежд» и всегда помнить, «что дорогу одолеет идущий».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баталов Э.Я.* Новая эпоха — новый мир // Свободная мысль — XXI. — 2001. — № 1. — С. 4—13.
- [2] *Баталов Э.Я.* «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. — 2003. — № 5. — С. 25—37.
- [3] *Баталов Э.Я.* Человек, мир, политика. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. — С. 167—220.
- [4] *Канто А.С.* Концептуальные основы культуры мира в XXI веке // Безопасность Евразии. — 2002. — № 2. — С. 171—223.
- [5] Россия и мир в 2020 году. — М.: Европа, 2005.
- [6] *Флекснер К.* Просвещенное общество // Экономика с человеческим лицом. — М., 1994.
- [7] *Царик Ю.* Мировое развитие против глобальной деградации. Рассылка Сети мирового развития // Институт мирового развития. — Выпуск 3. 7 мая 2007 г. <http://ytsarik.livejournal.com>; <http://www.inmira.ru/>
- [8] From Global Warning to Global Policy. Turin, 28—29 March 2008; New Programme of the Club of Rome. Briefing Note, BN/08/3.2, May 2008 // www.clubofrome.org
- [9] Global Governance Breakthrough: The G20 Summit and the Future Agenda. Brookings. Policy Brief № 168, 5 p.
- [10] Global Issues: summary of a number of pioneering prospective studies // The World Political Forum. Under the supervision of Hugues de Jovenel, Celine Laisney, Groupe Futuribles, 25 p.
- [11] The Limits to Growth. — New York: Universe Books, 1972 // www.clubofrome.org/archive/reports.php
- [12] A New World Political Architecture (International Seminar of the World Political Forum, Bosco Marengo, October 27—28, 2006).
- [13] A Plan for Action. A New Era of International Cooperation for a Changed World: 2009, 2010 and Beyond. A Report by Managing Global Insecurity. 40 p. // www.brookings.edu/projects/mgi.aspx
- [14] Power and Responsibility: International Order in an Era of Transnational Threats (forthcoming, Brookings Press, 2009).
- [15] *Schwenninger S.R.* How to Save the World // World Policy Journal. — Winter 2008/09.
- [16] *Tinberg J.* RIO Reshaping the International Order: a report to the Club of Rome. — New-York: Dutton, 1976.

**CONCEPT BASIS OF THE FUTURE:
FROM BALANCE OF FORCE TO THE HARMONIZATION
OF THE NATIONAL INTERESTS, RATIONAL CONSUMPTION
AND STABLE WORLD DEVELOPMENT**

V.S. Denisenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the problems of global governance reforming and formation of the new system of international relations. World can exist exactly under the conditions of global security on each level.

Key words: world processes, global governance, world order, model of international relations, global unity.